

Т. А. СИДОРОВА

СЕРИЯ КНИГ «MEDIAEVALIA» КАК ОТРАЖЕНИЕ РОССИЙСКОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Статья представляет собой аналитический обзор серии книг «Mediaevalia. Средневековье как историко-культурный феномен», издающей источники и научную литературу о Средневековье (2015–2017).

Ключевые слова: *российская медиевистика, серия книг «Mediaevalia. Средневековье как историко-культурный феномен», содержание и оформление публикаций*

Книгоиздательство – сложный, технически трудоемкий процесс, протекающий по своим законам, требующий особых навыков, тонкого художественно-эстетического вкуса, и, конечно, глубоких академических знаний предмета и его контекста, а также – неперемennого уважения к автору и будущему читателю. Все эти качества-достоинства присущи серии книг «Mediaevalia. Средневековье как историко-культурный феномен», выходящей в издательстве «Центр гуманитарных инициатив» с 2015 г. (составитель и главный редактор – кандидат исторических наук А.К. Гладков, старший научный сотрудник ИВИ РАН).

За два года опубликовано более двух десятков книг, представляющих обширную географию отечественной медиевистики: Москва, Санкт-Петербург, Иваново, Саратов, Омск, Казань, Нижневартовск, Ставрополь, Нижний Новгород, Брянск, Тюмень. Серия «Mediaevalia» выделяется строгим отбором проблематики, тщательностью проработки материала, солидным библиографическим сопровождением, неформальным составлением полновесных аннотаций, великолепным дизайнерским оформлением, богатым иллюстративным материалом, достойными форматом и шрифтом. Во всём чувствуется творческий подход, ответственное отношение к делу, профессионализм.

Выбирая книги для домашней библиотеки, историк прежде всего руководствуется соображениями значимости их содержания для научной работы и преподавания. Медиевист, читающий университетский курс по истории Средних веков, заинтересован в литературе поистине огромного спектра. Но при этом есть и личные приоритеты читателя, связанные с его специализацией, конкретной темой научного исследования. Во всех случаях серия «Mediaevalia» является надежным ориентиром в исследовательском пространстве отечественной медиевистики, направляя внимание в нужное русло – к доброкачественным, профессионально выполненным, актуальным, современным научным работам,

написанным хорошим литературным языком. Кроме того, читая эти книги можно составить панорамное представление о направлениях развития отечественной науки о Средневековье, понять, над чем работают коллеги в столице и регионах, какие проблемы разработаны достаточно основательно, какие нуждаются в дальнейшем исследовании.

Как известно, историку нужна не только «обязательная», но и «сопредельная» литература ближнего и дальнего круга. Для историографа, например, знание о мире «его историка», для меня – Фредерика Уильяма Мейтленда – выходит далеко за пределы изучения его научно-наследия и интеллектуальной биографии и распространяется на обширный пространственно-временной и персональный историко-историографический контекст. И чем этот контекст шире, тем полнее и ярче раскрываются жизненный путь и особенности личности «моего историка», а отсюда – внимание к судьбам ученых, прямо или косвенно связанным с ним, в частности, к биографии и наследию А.Н. Савина, сопрягающихся в моем сознании с «миром Мейтленда». Публикация «Дневника» известного русского историка¹ для меня дорога уже тем, что Савин считал себя учеником Мейтленда, встречался с ним, работал под его руководством в британских архивах² и писал о своем английском наставнике (А.Н. Савину принадлежит первая в отечественной историографии глубокая и проникновенная статья о Мейтленде, положившая начало становлению мейтлендоведения в России)³. Подобный индивидуально-личностный подход, обусловивший пристальное внимание к публикации А.В. Шаровой «Дневника», прослеживается и в рецензии И.Г. Воробьевой, отметившей значение этого текста в связи с фактом преподавания всеобщей истории с 1918 г. в Тверском университете учеников Савина – Н.И. Радцига, С.Д. Сказкина, С.В. Фрязинова, и учеников его учеников – А.Я. Гуревича и М.М. Фрейденберга⁴. Вместе с тем, ценность этой публикации, открывающей серию, очевидна для российской исторической науки в целом. Полная версия комментированного текста дневниковых записей Савина востребована и «всеобщниками» и «отечественниками»: тираж (500 экз.) уже разошелся и требуется переиздание книги.

Как историографа, мое внимание не могла не привлечь монография А.В. Свешникова «Иван Михайлович Гревс и петербургская школа медиевистов начала XX в. Судьба научного сообщества»⁵. Опираясь на материалы многочисленных архивных документов, автор детально ре-

¹ А.Н. Савин. Университетские дела... 2015.

² Сидорова 2014. С. 251–252.

³ Савин 1900; 1907.

⁴ Воробьева 2016. С. 142–143.

⁵ Свешников 2016.

конструирует жизненный путь, научно-педагогическую деятельность профессора И.М. Гревса, рассматривает пути формирования Петербургской школы медиевистов, выделяя этапы ее развития (с 1900 до 1930-х гг., т.е. в течение тридцатилетия), исследует основные практики конструирования школы как сообщества, акцентирует внимание на проблеме конфликта в жизни научной школы («казус Карсавина») и завершает книгу разделом «Научная школа медиевистов И.М. Гревса как дискурсивное пространство»⁶. С проблемой научной школы я вплотную соприкоснулась в процессе работы над монографией о Мейтленде и критическом направлении в национальной историографии, и хорошо помню, как сложно было определить сам факт наличия «школы Мейтленда», вычленив критерии ее определения и квалифицировать сущность этой школы, поэтому позволю себе высказать несколько соображений по поводу «нового понимания научной школы», новой модели школы – «антропологической» в монографии А.В. Свешникова⁷, сам факт выдвижения которой является историографическим событием, предполагающим обсуждение. Вместе с тем, априори можно предположить, что сказать новое слово в области, столь основательно разработанной в историографии, о чем свидетельствует пространный список литературы, приводимый Свешниковым, крайне затруднительно.

В обоснование «антропологической» модели научной школы автор выдвигает восемь ее «фундаментальных элементов»⁸. Несмотря на логику выстроенной системы, ряд позиций представляются небесспорными. Так, Свешников утверждает, что без институциональной привязки научная школа не функционирует (пункт 1). В целом это так, но перестает ли функционировать школа для тех ее членов, которые покинули ее местонахождение, с учетом такого распространенного явления как академическая миграция, присущего российской и западной науке в XIX–XXI вв.? Представляется, что они «увозят» научную школу с собой – ее идеологию, методологию, методiku, проблематику, исследовательские установки – в другие учебные заведения, продолжая при этом считать себя представителями «материнской» научной школы и сохраняя с ней связи в форме участия в конференциях, совместных публикациях, переписке с коллегами и т.п. Сам факт «перенесения», «отрыва» научной школы от изначальных «официальных институций» возможен и даже полезен, например, для молодых университетов, формирующих научные традиции, где встречаются носители идей разных

⁶ Публикация в приложении одного из многочисленных мемуарных текстов И.М. Гревса «Средневековая история в Петербурге в первую четверть XX века» является несомненным украшением книги. – Свешников 2016. С. 343–364.

⁷ Свешников 2016. С. 34–41.

⁸ Там же. С. 37.

научных школ, которые либо создают «дочерние» научные школы, либо, реже, новые, но на базе «своей» школы, либо остаются единственными носителями «своей школы» в новых условиях. Допустимость такого положения вещей в принципе подтверждается пунктом 5 аргументации Свешникова о наличии «устойчивой коллективной идентичности», о том, что школа ««жива» лишь тогда, когда есть ученые, считающие себя ее представителями» и, следовательно, их местонахождение не является столь уж существенным, а момент «дистанционности» не отвергается. В пункте 6 утверждается, что научная школа должна быть признана в научной среде, что «сам факт существования школы... нуждается в социопрофессиональной легитимации коллег». Конечно, признание необходимо, но вопрос в том, как скоро оно проявится. Скажем, в случае с междисциплинарной школой Мейтленда это признание пришло с опозданием почти на сто лет, но независимо от этого школа была. «Сходство проблематики, методологии, методики научного исследования в рамках своей дисциплины» (пункт 7) является неременным условием и фактором существования школы, пишет автор монографии, но, как показывает практика, при этом дисциплины могут быть разными, например, – история, история права, право, как это было в исследованиях представителей школы Мейтленда. Об общей для членов школы академической дисциплине говорится также в пункте 2, и это верно, так должно быть в идеале, но можно ли признать наличие школы, если сама академическая дисциплина находится на стадии формирования и еще не обрела академического статуса? В том же пункте 2 говорится об отличии научной школы от кружка, но кружки бывают разными. Общепризнанная Казанская научная школа антиковедения профессора А.С. Шофмана, выросла из научного кружка «Античный понедельник», переросшего затем в научный семинар, которым Аркадий Семенович руководил в течение 20 лет, и который в начале декабря 2016 г. отметил своё 50-летие. Десятки «понедельниковцев» много лет живут и работают в разных городах страны, сохраняя верность «своей школе». В системе доказательств новой «антропологической» модели научной школы отсутствует один важный пункт об учениках, без которых, понятно, научной школы быть не может. О научной школе, являющейся важнейшей формой подготовки ученых, в конечном счете судят не только по достижениям учителя, но и его учеников. Автор монографии уделяет большое внимание проблеме «учитель – ученики», но, следуя своей модели, исключает из их числа тех, кто не занимался исследованием Средневековья⁹, хотя достиг высот в других областях истории (получается, что изменение темы исследования автоматически исключает таких учеников из числа членов школы, но так ли это?).

⁹ Свешников 2016. С. 81.

Анализ содержания монографии А.В. Свешникова дает основание полагать, что предложенная им новая «антропологическая» модель научной школы И.М. Гревса, тяготеет к «классической» «лидерской» школе, что подтверждается и признанием автора в том, что в его монографии «хронологические рамки исследования совпадают с годами жизни главы петербургской школы медиевистов И.М. Гревса»¹⁰. В связи с этим, по лидерским научным школам в целом есть несколько вопросов: а) продолжает ли функционировать такая школа после ухода из жизни лидера, формально или по сути?; б) каковы допустимые пределы трансформации лидерской школы после смерти ее основателя?

Вопросы и размышления, не совпадающие с теми или иными позициями автора монографии, отнюдь не умаляют ее достоинств и научной значимости, напротив, с учетом точек зрения именитых предшественников и появлением новых работ в этой области¹¹, подчеркивают актуальность обращения к проблеме не только российских, но и зарубежных научных школ и необходимость дальнейшей разработки теоретической scholarly тематики.

В числе многочисленных достоинств серии «Mediaevalia» следует выделить публикацию масштабных исследований по истории и историографии Англии, выполненных на основе докторских диссертаций авторов – работы А.Ю. Серегинной «Английское католическое сообщество в XVI–XVII вв.: виконты Монтегю» и В.Н. Ерохина «Становление нации. Религиозно-политическая история Англии XVI–первой половины XVII в. в современной британской исторической науке».

Книга А.Ю. Серегинной справедливо анонсирована как «первый в мировой историографии труд, исследующий механизмы, делавшие возможным сосуществование религиозного меньшинства – английских католиков – с протестантским большинством в Англии второй половины XVI – начала XVII в.»¹². Сама постановка темы звучит несколько «неожиданно» на фоне традиционного внимания к протестантской проблематике в истории Англии эпохи Реформации и постреформационного периода. В кратком введении автор подчеркивает, что английские католики «вплоть до последних двух десятилетий неизбежно оказывались на “обочине” национальной истории»¹³. Монография Серегинной восполняет этот пробел, и на основе солидной источниковой базы воссоздает более полную картину социально-конфессиональной и политической жизни Англии XVI–XVII вв. посредством скрупулезного изучения истории жизни и деятельности представителей династии

¹⁰ Свешников 2016. С. 41.

¹¹ Свешников 2016. С. 14–33.

¹² Серегина 2017. С. 4.

¹³ Там же. С. 7–8.

Монтегю и ее окружения. В процессе чтения монографии последовательно раскрываются новые страницы бытования английского католического меньшинства в условиях победившей Реформации и после нее, его роли в жизни английского двора, парламента, Тайного Совета, политике и дипломатии, своеобразии и эволюции католической культуры. С точки зрения последнего аспекта большой интерес представляет часть III «Католики из окружения Монтегю в контексте трансформации европейского католицизма раннего Нового времени».

С исследованием А.Ю. Серегинной в определенной мере перекликается работа В.Н. Ерохина «Становление нации. Религиозно-политическая история Англии XVI – первой половины XVII в. в современной британской исторической науке»¹⁴. В центре внимания автора находятся различные направления современной британской историографии, представители которых занимались исследованием тех или иных аспектов английской Реформации (происхождение, начальный этап, ход, положение в англиканской церкви, пуританское движение и т.д.), особенности ее освещения средствами социальной истории, а также исследование методологических подходов британских историков к изучению национальной Реформации. Книга преимущественно посвящена английской Реформации, но автор также уделил внимание теме католицизма в освещении современной британской историографии, которой посвящена глава IV «Британские историки о трансформации католицизма в Англии в эпоху Реформации», где рассмотрено положение католиков в Англии в XVI – начале XVII вв., а также изменения в английском католическом обществе в первые десятилетия XVII в., сформулированы отдельные проблемы исследований британских историков по указанной тематике¹⁵. Название монографии и содержание работы свидетельствуют о ее историографической направленности, что, на мой взгляд, следовало четче отразить в аннотации, ориентирующей читателя на конкретно-историческую проблематику. Вместе с тем, работа представляет несомненный интерес с точки зрения систематизации и обобщения историографической практики британских коллег в области изучения английской Реформации и постреформационного периода на современном этапе. В заключении позволю себе несколько пожеланий автору: по логике вещей, в объемной книге о британской историографии (752 с.) необходим указатель имен и весьма желательно наличие Summary, названия работы и оглавления на английском языке.

Тему Реформации в Западной Европе продолжают монографии А.Д. Щеглова «Реформация в Швеции: события, деятели, документы»¹⁶

¹⁴ Ерохин 2016.

¹⁵ Там же. С. 597–720.

¹⁶ Щеглов А.Д. 2017.

и Т.Г. Чугуновой «Уильям Тиндел: Слово, церковь и государство в раннем английском протестантизме»¹⁷, вышедшие в новой рубрике серии «*Medievalia*» «500-летию Реформации посвящается».

Монография А.Д. Щеглова о раннем этапе Реформации в Швеции, является не только первым, но единственным в современной российской исторической науке фундаментальным трудом в данной области. Чтобы оценить его значимость, достаточно назвать дату публикации книги его далекого предшественника Г.А. Деметьева «Введение Реформации в Швеции» – 1892 год¹⁸! Историография истории средневековой Швеции пополнилась детальным исследованием религиозно-политического аспекта национальной истории – Реформации на стадии ее зарождения и раннего развития, глубокий анализ которого в самое ближайшее время, несомненно, будет представлен специалистами по изучению западноевропейской Реформации как феномена, прежде всего скандинавистами. Я же поделюсь первыми впечатлениями, сложившимися в процессе внимательного прочтения книги.

Содержание монографии А.Д. Щеглова, в основу которой положен дополненный и переработанный текст его докторской диссертации, демонстрирует глубину проработки темы, обоснованность и взвешенность авторских позиций и суждений по сложным и дискуссионным проблемам шведской Реформации; опору на солидную источниковую базу (в т.ч. неопубликованные рукописные списки документов, выполненные в XVI–XVII вв.); превосходное знание и владение обширным историографическим материалом; подробное изучение комплекса вопросов, связанных с Вестеросским риксдагом; реконструкцию жизненного пути и детальное изучение богатого богословско-исторического наследия, особенно «Шведской хроники» Олауса Петри – духовного лидера шведских реформаторов. Каждая из восьми глав книги, а также документы, опубликованные на языке оригинала в Приложении¹⁹, достойны стать сюжетами отдельных развернутых отзывов. Не умаляя значимости других важных аспектов, выделю два: 1) глубокое исследование процесса формирования шведской модели Реформации «сверху», «королевской Реформации», «введения Реформации», изучению которого во многом подчинен весь текст книги, и 2) обоснование положения, согласно которому Олаус Петри был не столько реформатором, сколько историком. Автор убедительно показал неразрывную связь Реформации в Швеции с политическими преобразованиями в стране, ее роль в становлении и развитии национальной монархии, влияние идей М. Лютера на короля-реформатора Густава Васу, роль и личное заинте-

¹⁷ Чугунова 2017.

¹⁸ Щеглов 2017. С. 11.

¹⁹ Там же. С. 305–342.

ресованное участие которого в подготовке и проведении Вестеросского риксдага, принятии итоговых документов и их воплощении в жизнь трудно переоценить²⁰. Акцентируя внимание на тезисе А.Д. Щеглова – «Олаус Петри был не столько реформатором, сколько историком», хочу подчеркнуть, что личность этого выдающегося деятеля эпохи шведской Реформации в монографии освещена всесторонне: он предстает перед читателем как реформатор, проповедник, полемист, историк, испытавший влияние идей М. Лютера, древних (Полибий, Есевий Кесарийский, Филон Александрийский, Иосиф Флавий) и современных ему авторов (Ф. Меланхтон), а также поборник идей гуманизма и культуры Возрождения, как ренессансный человек²¹. Тезис «Олаус Петри был не столько реформатором, сколько историком» на страницах книги звучит неоднократно²² и подтверждается тщательным анализом исторического труда О. Петри «Шведская хроника», при написании которого отчетливо проявилось использование им типично исторических принципов и подходов: стремление к беспристрастности, объективности, исторической истине, взвешенность, нейтральность и толерантность суждений, отказ от официального ура-патриотизма, абстрагирование от конфессиональной полемики²³. Вместе с тем, автор книги совершенно справедливо обосновывает и другие характеристики Олауса Петри – «общественный деятель, богослов, историк», «не только богослов, но и историк», «правовед, богослов, историк», «историк и реформатор», «историк»²⁴, что позволяет составить представление об О. Петри как неординарной, крупной, масштабной личности.

Труд Т.Г. Чугуновой «Уильям Тиндел: Слово, церковь и государство в раннем английском протестантизме» порадует российских медиевистов, особенно англоведов и специалистов в области изучения религиозно-политической истории периода Реформации в Англии, глубоким анализом наследия отца английской Библии (заслуга которого состоит в обращении к первоисточникам, использовании оригинальных текстов Священного Писания на древнегреческом и древнееврейском языках в процессе перевода Библии на английский язык²⁵), создателя литературного английского языка, политика, реформатора, богослова и историка. В центре внимания автора – жизнь и деятельность Тиндела, реконструкция интеллектуального портрета мыслителя, исследование религиозно-политических воззрений и творческого наследия, изучению

²⁰ Щеглов 2017. С. 7, 8, 54, 67–71, 81–84, 137–159, 288, 289 и др.

²¹ Там же. С. 181–194, 197–287, 272, 277, 278, 11 и др.

²² Там же. С. 250, 269, 299, 300.

²³ Там же. С. 271, 285, 286, 287, 297, 301, 302.

²⁴ Там же. С. 11, 198, 205, 273, 301, 296, 194, 197, 200, 201, 202, 212, 214, 271, 272, 274, 278, 283, 300.

²⁵ Чугунова 2017. С. 63, 306.

которых в отечественной исторической науке уделялось несправедливо мало внимания²⁶. Автор детально исследует взгляды Тиндела, нашедшие отражение и в его реформационной трилогии, основные идеи которой (доктрина об оправдании верой, необходимость изучения Библии с благоговением и верой – в «Притче о нечестивой Маммоне»; обличение пороков католической церкви, обмирщения духовенства, интерпретация важнейших понятий Библии – в «Послушании христианина и как христианские власти должны управлять»); о возможности развода короля, невмешательстве церкви в дела светской власти – в «Практике прелатов») свидетельствуют о том, что английский реформатор, испытав влияние доктрин Дж. Уиклифа и лоллардов, М. Лютера, Э. Роттердамского и других мыслителей, не стал при этом эпигоном, а созданные им концепции имели большое значение для совершенствования национального государства, власти, церкви²⁷. В религиозной полемике рубежа 1520–1530-х гг. между У. Тинделом и Т. Мором обе стороны по своему выглядят очень убедительно, и в вопросе соотношения разума и веры Тиндел демонстрирует близость к гуманистам, но, как справедливо подчеркивает автор монографии, Тиндел и Мор представляли два различных течения религиозной мысли XVI в., две программы реформирования церкви: если Т. Мор настаивал на необходимости морального оздоровления церкви, то У. Тиндел считал, что она настолько испорчена, что ее невозможно вылечить и следует искоренить²⁸.

Новаторство У. Тиндела прослеживается, как показывает Т.Г. Чугунова, не только в его подходах и переводе Священного Писания на английский язык, его понимании ключевых библейских концептов, но и в интерпретации и трактовке идеи договора применительно к христианской догматике и социально-политической организации Средневековья. Это идея «договорного богословия» (договор, в основе которого лежит догмат о спасении верой, заключается между Богом и людьми; крещение есть заключение договора с Богом, причастие – закрепление этого соглашения; закон Бога, обязательный для христианина, зиждется на любви и вере; через двустороннее соглашение преодолевается отчуждение между Богом от Его Творением; политическая окраска учения о договоре: светские власти – исполнители закона Бога, который predetermined их для управления людьми) и учение об одном порядке (учение о двух порядках – делении христианского сообщества на духовенство и мирян – не было механически скопировано у М. Лютера; у Тиндела оно трансформировалось в учение об одном порядке: в земной жизни духовная власть должна быть полностью подчинена светской;

²⁶ Чугунова 2017. С. 18.

²⁷ Там же. С. 82, 83, 85, 87–89, 307.

²⁸ Там же. 2017. С. 100, 103–105, 106, 108, 110, 111.

получила развитие идея разделения власти: вечное правление принадлежит Богу, временное – королю, никакое – духовенству; теория божественного происхождения королевской власти преобразовалась в договорную теорию; Тинделу принадлежит ведущая роль в выработке теологического обоснования королевской супрематии в Англии)²⁹. Нельзя не отметить выполненный автором квалифицированный перевод на русский язык одного из самых значительных трактатов Тиндела «Практика папских прелатов» и ряда фрагментов сочинений английского реформатора, которые составили обширное Приложение к книге.

Среди англоведческих исследований по урбанистике выделяется своей основательностью монография Л.Н. Черновой «Под сенью Святого Павла: деловой мир Лондона XIV–XVI вв.»³⁰. В композиционном отношении книга структурирована настолько продуманно, что читатель получает возможность, ознакомившись с оглавлением, составить четкое представление о ее содержании: властные полномочия городской элиты, социальный статус деловых людей, их занятия и образ жизни, социальные устремления и ценностные ориентиры. Автор также формулирует методологические основания своей работы, подчеркнув плодотворность изучения темы в русле «локальной истории» и «новой социальной истории», позволяющих анализировать весь спектр урбанистических проблем и системно исследовать Лондон и его деловой мир XIV–XVI вв. в динамике, как микро- и макромир³¹.

С интересом, думаю, многие прочитают книгу Е.Д. Браун «Войны Роз: История. Мифология. Историография». Справедливо характеризуя Войны Роз как «сплошную историографическую проблему», автор предлагает продуктивный трехслойный подход к ее реконструкции через восприятие современников (на примере джентри), с точки зрения англичан XVI в. и с позиции профессиональных историков³². Значительное внимание уделено развенчиванию традиционнотрадиционизированных представлений о Войнах Роз – мифу Йорков и тюдоровскому мифу. В качестве «фокус-группы» Е.Д. Браун выдвигает джентри и посвящает ему главы I и II, в которых раскрывается «мир джентри» – его социальный статус, ценностные ориентации, культурная специфика, а также особенности восприятия Войн Роз. Достоинством анализируемой работы является обращение к истории джентри на примере трех семей – Пастонов, Стоноров и Пламптонов³³. Книга Е.Д. Браун существенно расширяет границы наших представлений о Войнах Роз, включая их

²⁹ Чугунова 2017. С. 204, 205, 206, 212–214, 269, 270–272, 276, 279, 281, 287.

³⁰ Чернова 2016.

³¹ Чернова 2016. С. 10, 27, 13.

³² Браун 2016. С. 11, 168–174, 153–168, 13.

³³ Браун 2016. С. 12, 18–35.

хронологию и устоявшуюся оценку как исключительно серии вооружённых династических конфликтов между группировками английской знати в борьбе за власть между сторонниками двух ветвей династии Плантагенетов – Ланкастеров и Йорков.

В серии «*Mediaevalia*» есть книги, предлагающие новый срез исследования проблем, разработанных в отечественной исторической науке основательно и фундаментально. Я имею в виду проблему социальной истории, изучению которой посвящены широко известные в российской исторической науке, труды Л.П. Репиной³⁴. Т.В. Мосолкина в книге «Социальная история Англии XIV–XVII вв.»³⁵ предложила увидеть эту проблему через призму урбанистики, объединив в своей работе социально-экономические, социально-политические и интеллектуальные аспекты развития ряда английских городов (Бристоля, Йорка, Лондона), рассмотренные в русле локальной и новой социальной истории с опорой на многочисленные источники. Кроме того, книга насыщена интереснейшими и редкими фактами из истории городской повседневности: семейный уклад в городе в период Реставрации, город как среда обитания (Лондон во второй половине XVII в.), досуг и развлечения горожан второй половины XVII в., болезни и медицина в городе XVII в., влияние стран Востока на быт англичан в XVII в. и др.³⁶

Среди тем, сохраняющих для меня «сквозной» интерес, – западноевропейский Ренессанс, прежде всего Возрождение в Италии, и абсолютная монархия во Франции и Англии. Из числа книг этого круга отмечу монографии Д.А. Шевляковой «Цвет Тосканы: Лоренцо Великолепный и поэтика слова в ренессансной Флоренции» и С.А. Польской «Христианнейший король. Образы власти в репрезентативных стратегиях французской монархии (IX–XV вв.)». В книге Д.А. Шевляковой, вышедшей в «*series minor*», содержится обширный исторический и литературоведческий материал по Лоренцо Медичи и его эпохе, а также прекрасные иллюстрации³⁷. Перед нами не просто увлекательное повествование о жизни и деяниях Лоренцо Великолепного, но серьезное научное исследование, автор которого демонстрирует отличное знание источников и обширной историографии вопроса, четко формулирует

³⁴ См., напр.: Репина 2001; 2009; 2011.

³⁵ Мосолкина 2017.

³⁶ Там же. С. 290–302, 308–318, 345–355, 363–377. Название раздела 8 в части II книги – «Власть в городе: город как орган и организм» – отсылает к совместной работе Ф. Поллока и Ф.У. Мейтленда (Pollock F., Maitland F. W. *The History of English Law Before the Time of Edward I.* Cambridge. 1968. Vol. I. P. 635). Определение «город как орган и организм» принадлежит Мейтленду и использовалось им применительно к раннесредневековому английскому городу, но, как выяснилось, оно вполне приложимо и к началу XVII в.

³⁷ Шевлякова 2017.

проблему своего исследования – поиски соотношения природного и культурного начал в творчестве Лоренцо Медичи³⁸, предопределяя таким образом вектор изучения – литературный, поэтический аспект многопланового наследия великого флорентийца.

Книга С.А. Польской «Христианнейший король. Образы власти в репрезентативных стратегиях французской монархии (IX–XV вв.)»³⁹, несомненно, привлечет внимание широкого круга исследователей проблем французской монархии и процесса становления абсолютизма во Франции и Западной Европе. Солидная источниковая база (коронационные *ordines*, законодательные документы, актовый материал, юридические, политические, исторические и богословские трактаты, реестры и описи аббатств и др.) и актуальная проблематика (становление и развитие королевского культа, сакральность королевской власти, церемониальный и символический аспекты проблемы, матримониальные стратегии, трансформации французской модели за пределами королевства) свидетельствуют о фундаментальном характере исследования. Репрезентативные стратегии высшей политической власти в средневековой Франции глубоко исследованы с позднекаролингского периода до окончания Столетней войны. Автор констатирует единство публично-правовой, процедурно-церемониальной и сакральной природы королевской власти во Франции, самой мощной державы средневековой Европы. Исследованные аспекты проблемы – семантическая, церемониальная, теистическая, правовая – понимаются в контексте диалога государства и общества посредством сформированных образных представлений, в котором эти репрезентации выступают в качестве важной формы публично-правовой коммуникации⁴⁰.

На протяжении последних десятилетий вопросы гендера и идентичности активно разрабатываются в отечественной историографии и группируются вокруг известного Альманаха гендерной истории «Адам и Ева», основанного Л.П. Репиной в 2001 г.⁴¹ и издаваемого Центром гендерной истории Института всеобщей истории РАН. «Mediaevalia» опубликовала интересное исследование А.Г. Суприянович «В слезах и во славе: гендер, власть и идентичность в средневековой Западной Европе»⁴², посвященное этой проблематике. В книге, представляющей собой сборник работ автора, появившихся в печати в 2002–2011 гг., анализируются тексты развитого и позднего Средневековья, раскрывающие поиски гендерной и социальной идентичности их героев (интер-

³⁸ Шевлякова 2017. С. 7–24.

³⁹ Польская 2017.

⁴⁰ Польская 2017. С. 443–444.

⁴¹ См.: Репина 2001.

⁴² Суприянович 2017.

национальных по составу, в основном французов и англичан, и элитарных по социальной принадлежности), преследующих цель получения ответов на главные вопросы: «Кто я есть, и какова цель моего существования в этом мире?», «Кто я есть как мужчина или женщина?». Автор, изучив разные по жанру источники – рыцарские романы, жития, откровения – выделяет три взаимосвязанных критерия поведения их героев, относящихся к их социальному статусу, полу и возрасту, которые устанавливали пределы прав и положения в социальной иерархии, дееспособность и, в конечном счете, определяли решение проблем, стоящих перед ними⁴³. Данная работа значительно конкретизирует наше понимание Средневековья, рассмотренного через призму социокультурных представлений о «мужском и «женском».

В научных изданиях иллюстративный материал, тем более качественные иллюстрации в цвете встречается не так часто, тем отраднее его наличие в книгах серии «Mediaevalia». Приведу лишь три примера. В книге Е.Д. Браун «Войны Роз: История. Мифология. Историография» в специальной вкладке представлена галерея великолепных портретов Генриха VI, Эдуарда IV, Елизаветы Вудвиль, Ричарда III, Генриха VII, Елизаветы Йорк; гравюра У. Фейторна 1640 г., на которой изображены Ричард III и Генрих VII, автограф переписки Пастонов, современный вид манора Стоноу, свиток Эдуарда IV 1461 г., возводящий его родословную к королю Артуру. Книга А.Ю. Серегинной «Английское католическое сообщество XVI–XVII вв.: виконты Монтегю» в специальной вкладке содержит 14 иллюстраций с изображением видов замка Каудрей, резиденции Монтегю в аббатстве Бэтл, деталей гравюр Дж. Бейсайра, портретов виконтов Монтегю, надгробия первого виконта Монтегю в церкви Мидхёрст, капеллы в замке Каудрей, стены капеллы замка Каудрей с остатками лепных украшений и статуи святого. В научных изданиях, как правило, редки и фотографии ученых, тем ценнее присутствие в книге А.В. Свешникова «Иван Михайлович Гревс и петербургская школа медиевистов начала XX в. Судьба научного сообщества» фотопортретов выдающихся российских историков.

Удачная находка редакционной коллегии «Mediaevalia» – публикация малой серии (*series minor*), позволяющей издавать книги небольшого объема, в рамках которой внимание привлекают несколько книг, среди них – открывающее серию исследование К.Р. Кобрин «Средние века: очерки о границах идентичности и рефлексии»⁴⁴. Разные по тематике сюжеты этой книги – история Уэльса XI в., историография XII–XIII и XX вв. – объединены автором понятиями «Средние века», «идентичность» и «рефлексия», что вполне допустимо для книги очерков.

⁴³ Суприянович 2017. С. 10, 11, 12.

⁴⁴ Кобрин 2016.

Сам К.Р. Кобрин называет это «метасюжетом». Однако при всей убедительности аргументации автора – главы I и II очевидно связаны между собой проблематикой средневекового Уэльса, достаточно редкой темой в отечественной историографии, – тогда как глава III, посвященная авторскому пониманию, рефлексии⁴⁵ трудов Э. Канторовича, О.Г. Эксле и М. Блока, с «метасюжетом» сопрягается опосредованно. Вместе с тем, эти три самостоятельные «рефлексии» по поводу известных работ известных зарубежжых медиевистов XX века – «Два тела короля. Исследование по средневековой политической теологии» Канторовича, «Действительность и знание: очерки социальной истории Средневековья» Эксле, «Апология истории, или Ремесло историка» М. Блока⁴⁶, – вплетенных в широкий социокультурный и биографический контекст, представляют большой историографический интерес. Мой особый интерес к этой главе книги К.Р. Кобрин вызван пристальным вниманием к «теории двух тел» и «корпорации одного лица» «моего историка» Ф.У. Мейтленда в ходе исследования им проблемы «короны как корпорации» и доказательства одного из ключевых постулатов его концепции – системообразующей роли королевской власти в развитии английской государственности⁴⁷. Показателем признания его авторитета для «теории двух тел» служит весьма красноречивый факт – в своей главной книге Канторович ссылался на работы Мейтленда 64 раза⁴⁸.

Среди редких в нашей историографии работ – книга М.Е. Лошкаревой «Особая страна: из политической и правовой истории средневекового Уэльса (XII–XIV вв.)». Автор освещает широкий круг проблем, мало изученных или практически не изученных в отечественной медиевистике: англо-валлийские отношения, политическая мифология, правовая культура средневекового Уэльса. Медиевисты существенно пополнят свой арсенал знаний главным образом по истории Уэльса VIII–XIII вв. и политической мифологии XII–XIII вв. и после потери независимости⁴⁹. Внимание историков права, несомненно, привлечет раздел, посвященный анализу исторического контекста и содержания Закона валлийского короля Х в. Хауэла Доброго⁵⁰, который оставался действующим источником права в Уэльсе вплоть до 1536 г.

Исследование Д.Н. Старостина «Между Средиземноморьем и варварским пограничьем: Генезис и трансформация представлений о власти в королевстве франков»⁵¹ представляет большой интерес не только

⁴⁵ Кобрин 2016. С. 8, 9.

⁴⁶ Канторович 2014; Эксле 2007; Блок 1986.

⁴⁷ Сидорова 2014. С. 428–446.

⁴⁸ Канторович 2005. С. 515.

⁴⁹ Лошкарева 2017. С. 11–51, 55–71, 175–195.

⁵⁰ Лошкарева 2017. С. 73–112.

⁵¹ Старостин 2017.

для медиевистов, но и антиковедов, в фокусе изучения которых находятся проблемы позднеримской и ранневарварской Европы (конец V – конец VII вв.), ставшей центром возникновения и развития романо-германского синтеза, который присущ Франкскому королевству Меровингского периода, считающегося своего рода эталоном для изучения Раннего Средневековья. Автор сконцентрировал внимание на социально-политическом аспекте романо-германского синтеза, раскрывающегося посредством глубокого проникновения в суть текстов исторических, агиографических сочинений и судебных документов Меровингской Нейстрии, которые рисуют три разные картины представлений о месте франкских королей в историческом процессе: 1) в восприятии авторов нарративных источников двор франкских королей становился средоточием власти, единственной инстанцией, в которой могли разрешаться конфликты, местом, где достигалось согласие и равновесие интересов; 2) авторы житий подчеркивали роль монархов в основании монастырей, как опоры королевской власти, указывая при этом на их относительную независимость, и признавали королей единственными законными правителями Галлии; 3) судебные протоколы отобразили гибкость власти монархов в правовой практике и использование королями процессуальных средств, как инструментов достижения согласия сторон, демонстрируя наличие высокого уровня правовой культуры в королевстве франков эпохи Меровингов, в противовес распространенному мнению о царившем в те времена правовом хаосе⁵². Сопоставительный анализ этих представлений позволил Старостину не только выявить многообразие и различия во взглядах на власть во Франкском королевстве, но также обнаружить их совпадение: политическая власть королей из династии Меровингов основывалась на согласии между правителями, знатью и церковной иерархией⁵³. А использование принципа дополнительности и его корреляция с принципом историзма обусловили создание полной, насколько позволили материалы источников, картины представлений о генезисе и трансформации представлений о власти в королевстве франков конца V – конца VII в. и роли королевской власти в процессе формирования раннесредневекового общества.

Книга А.В. Тарасовой «Неведомое море, дьявольский коршун и небесные острия: природа глазами ученого монаха Северной Франции X в.»⁵⁴ привлечет внимание тех читателей, которые интересуются проблемой формирования мировоззрения человека Средневековья на стыке первого и второго тысячелетий. Кропотливая работа с разнообразными источниками второй половины X – начала XI в., подобрать кото-

⁵² Старостин 2017. С. 81–82, 144–146, 187–190.

⁵³ Старостин 2017. С. 81, 146, 177–187, 188, 197, 200.

⁵⁴ Тарасова 2017.

рые, по признанию автора, было достаточно сложно, и добытая по крупицам скрытая информация⁵⁵ послужили основой реконструкции восприятия и осмысления «*orbis terrarum*» известными учеными клириками «Возрождения X в.». Первостепенное внимание уделено анализу воззрений на окружающий мир, природу, животных знаменитого ученого, педагога, церковного и политического деятеля Герберта Орильясского (папы Сильвестра II), а также агиографа Адсона, историографа Рихера Реймского, Аббона Флерийского, Аймоина Флерийского, Дудона Сен-Кантейского и др. Автору удалось показать роль античного наследия в становлении представлений о природе ученых монахов X в., запечатлеть картину мира ученых монахов, в которой причудливо переплетались реальные и фантастические образы, выявить особенности восприятия природы каждого из них, в т.ч. эстетические, передать гамму ощущений – настороженность, страх перед морем, благоговение, любовование, удовольствия от созерцания окультуренной среды, обоняния запахов трав и цветов⁵⁶, – свидетельствующих о живом, достаточно светском отношении к окружающему миру, несмотря на сословную принадлежность и род деятельности ученых священников.

Бесспорным достоинством серии «*Mediaevalia*» является комментированное издание источников, в частности, сочинения Бернара Андре (1450–1522), французского гуманиста, английского придворного поэта и историографа, учителя принцев Артура и Генриха (будущего Генриха VIII) «История жизни и достижений Генриха VII». Уникальность этого памятника состоит в том, что он содержит сведения о начале правления Генриха VII и, в сочетании с хрониками, позволяет реконструировать королевскую родословную, раскрыть проблему легитимности новой династии Тюдоров⁵⁷. В книге имеется интересный иллюстративный материал, в т.ч. сокращенное генеалогическое древо Генриха VII, портреты и бюст монарха, портрет Елизаветы Йоркской (супруги Генриха VII), посмертная маска Генриха VII, семейный портрет короля и королевы вместе с детьми, надгробие Генриха VII и Елизаветы Йоркской в Вестминстерском аббатстве и др. Перевод с латинского, вступительная статья и пространные комментарии выполнены Д.В. Кирюхиным.

Как показывает практика, многие книги серии «*Mediaevalia*», изданные в течение двух лет (2015–2017) и успешно выполняющие научную и информационно-просветительскую функции, пользуются большим спросом специалистов и широкой читательской аудитории. Они востребованы крупнейшими научными библиотеками России, а также научными библиотеками ведущих вузов страны, осуществляющих под-

⁵⁵ Тарасова 2017. С. 11, 12, 65.

⁵⁶ Там же. С. 194–99, 208–211.

⁵⁷ Бернар Андре. История жизни и достижений... С. 11, 13.

готовку студентов-историков, и могут достойно представлять исследования отечественных медиевистов за рубежом.

Коллеги старшего и среднего поколений, пережившие 1990-е – начало 2000-х гг., помнят (и хранят) внешне неброскую печатную продукцию тех лет. Но сейчас, к счастью, российская медиевистическая мысль, всегда соответствовавшая высоким международным академическим стандартам, получила возможность достойного полиграфического оформления. Книги серии «*Mediaevalia. Средневековье как историко-культурный феномен*» – наглядное тому доказательство.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Бернар Андре. История жизни и достижений Генриха VII / Пер. с лат., вступ. ст., коммент. Д.В. Кирюхина. М.; СПб.: Центр Гуманитарных Инициатив. 2017. 144 с.: ил. (*Mediaevalia* [series minor]).
- Блок М. Апология истории, или Ремесло историка. Изд. 2-е, доп. / Пер. Е.М. Лысенко. Примеч. и ст. А.Я. Гуревича. М.: Наука, 1986. 259 с. (Памятники исторической мысли).
- Браун Е.Д. Войны Роз: История. Мифология. Историография. М.; СПб.: Центр Гуманитарных Инициатив. 2016. 208 с.: ил. (*Mediaevalia*).
- Воробьева И.Г. [Рец. на кн.]: А.Н. Савин. Университетские дела. Дневник 1908–1917 / Отв. ред. А.К. Гладков; публ., вступ. ст. А.В. Шаровой. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. 524 с. (*Mediaevalia*) // Вестник ТвГУ. История. 2016. № 2. С.142–145.
- Ерохин В.Н. Становление нации. Религиозно-политическая история Англии XVI – первой половины XVII в. в современной британской исторической науке. М.; СПб.: Центр Гуманитарных Инициатив. 2016. 752 с. (*Mediaevalia*).
- Канторович Э. Два тела короля. Исследование по средневековой политической теологии / Пер. с англ. М.А. Бойцова и А.Ю. Серegiной. М.: Институт Гайдара, 2014. 744 с.
- Канторович Э. Два тела короля. Исследование по средневековой политической теологии / Пер. с англ. А.Ю. Серegiной, под ред. М.А. Бойцова. М., 2005. 519 с.
- Кобрин К.Р. Средние века: очерки о границах идентичности и рефлексии. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив. 2016. 218 с. (*Mediaevalia* [series minor]).
- Лошкарева М.Е. Особая страна: из политической и правовой истории средневекового Уэльса (XII–XIV вв.). М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив. 2017. 203 с. (*Mediaevalia* [series minor]).
- Мосолкина Т.В. Социальная история Англии XIV–XVII вв. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив. 2017. 416 с. (*Mediaevalia*).
- Польская С.А. Христианнейший король. Образы власти в репрезентативных стратегиях французской монархии (IX–XV вв.). М.; СПб.: Центр Гуманитарных Инициатив. 2017. 496 с.: ил. (*Mediaevalia*).
- Репина Л.П. Гендерная история сегодня: проблемы и перспективы // Адам и Ева: альманах гендерной истории. Вып. 1. М., 2001. С. 5–13.
- Репина Л.П. Социальная история в историографии XX в. М.: ИВИ РАН, 2001.
- Репина Л.П. Парадигма социальной истории в исторической науке XX столетия (Обзор) // XX век. Методологические проблемы исторического познания. Сборник обзоров и рефератов в 2-х частях / Отв. ред. А.Л. Ястребицкая. М., 2001.
- Репина Л. П. «Новая историческая наука» и социальная история. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Изд-во ЛКИ. 2009. 320 с.
- Репина Л. П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М.: Кругъ. 2011. 560 с.
- А.Н. Савин. Университетские дела. Дневник 1908–1917 гг. / Отв. ред. А.К. Гладков; Публ., вступ. ст. и коммент. А.В. Шаровой. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив. 2015. 524 с. (*Mediaevalia*).

- Савин А. Н. Английский юрист в роли историка // Журнал министерства народного просвещения. СПб. 1900. № 11–12. С. 210–232, 419–443.
- Савин А. Н. Памяти Мэтланда // Русская мысль. М., 1907. Кн. 10. С. 80–106.
- Свешников А. В. Иван Михайлович Гревс и петербургская школа медиевистов начала XX в. Судьба научного сообщества. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив. 2016. 415 с.: ил. (Mediaevalia).
- Серегина А. Ю. Английское католическое сообщество в XVI–XVII вв.: виконты Монтегю. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив. 2017. 544 с.: ил. (Mediaevalia).
- Сидорова Т. А. Фредерик Уильям Мейтленд и английская историография критического направления. Конец XIX – первая половина XX вв. СПб.: Алетейя. 2014. 696 с.: ил. (Pax Britannica).
- Старостин Д. Н. Между Средиземноморьем и варварским пограничем: Генезис и трансформация представлений о власти в королевстве франков. М.; СПб.: Центр Гуманитарных Инициатив. 2017. 224 с. (Mediaevalia [series minor]).
- Суприянович А. Г. В слезах и во славе: гендер, власть и идентичность в средневековой Западной Европе. М.; СПб.: Центр Гуманитарных Инициатив. 2017. 264 с. (Mediaevalia).
- Тарасова А. В. Неизвестное море, дьявольский коршун и небесные острия: природа глазами ученого монаха Северной Франции X в. М.; СПб.: Центр Гуманитарных Инициатив. 2017. 232 с. (Mediaevalia [series minor]).
- Чернова Л. Н. Под сенью Святого Павла: деловой мир Лондона XIV–XVI вв. М.; СПб.: Центр Гуманитарных Инициатив. 2016. 366 с. (Mediaevalia).
- Чугунова Т. Г. Уильям Тиндел: Слово, церковь и государство в раннем английском протестантизме. М.; СПб.: Центр Гуманитарных Инициатив. 2017. 446 с. (Mediaevalia).
- Шевлякова Д. А. Цвет Тосканы: Лоренцо Великолепный и поэтика слова в ренессансной Флоренции. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив. 2017. 240 с.: ил. (Mediaevalia [series minor]).
- Щеглов А. Д. Реформация в Швеции: события, деятели, документы. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив. 2017. 384 с.: ил. (Mediaevalia).
- Эксле О. Г. Действительность и знание: очерки социальной истории Средневековья / Пер. с нем. и предисл. Ю. Е. Арнаутовой. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 360 с.

REFERENCES

- Bernar Andre. Istorija zhizni i dostizheniy Genrikha VII / Per. s lat., vstup. st., komm. D. V. Kiryukhina. М.; СПб.: Tsentr Gumanitarnykh Initsiativ. 2017. 144 s.: il. (Mediaevalia [series minor]).
- Braun E. D. Voyny Roz: Istorija. Mifologiya. Istoriofografiya. М.; СПб.: Tsentr Gumanitarnykh Initsiativ. 2016. 208 s.: il. (Mediaevalia).
- Vorob'yeva I. G. Rets. na kn.: A. N. Savin. Universitetskie dela. Dnevnik 1908–1917 / Otv. red. A. K. Gladkov; publ., vstup. st. A. V. Sharovoy. М.; СПб.: Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2015. – 524 s. (Mediaevalia) // Vestnik TvGU. Seriya «Istoriya». 2016. № 2. S. 142–145.
- Erokhin V. N. Stanovlenie natsii. Religiozno-politicheskaya istoriya Anglii XVI–pervoy poloviny XVII v. v sovremennoy britanskoj istoricheskoy nauke. М.; СПб.: Tsentr Gumanitarnykh Initsiativ. 2016. 752 s. (Mediaevalia).
- Kantorovich E. Dva tela korolya. Issledovanie po srednevekovoy politicheskoy teologii / Per. s angl. M. A. Boytsova i A. Yu. Sereginoy. М.: Izd-vo Instituta Gaydara, 2014. 744 s.; Kantorovich E. Dva tela korolya. Issledovanie po srednevekovoy politicheskoy teologii / Per. s angl. A. Yu. Sereginoy. Pod red. M. A. Boytsova. М., 2005. 519 s.
- Kobrin K. R. Sredniy veka: ocherki o granitsakh identichnosti i refleksii. М.; СПб.: Tsentr gumanitarnykh initsiativ. 2016. 218 s. (Mediaevalia [series minor]).
- Loshkareva M. E. Osobaya strana: iz politicheskoy i pravovoy istorii srednevekovogo Uel'sa (XII–XIV vv.). М.; СПб.: Tsentr gumanitarnykh initsiativ. 2017. 203 s. (Mediaevalia [series minor]).
- Mosolkina T. V. Sotsial'naya istoriya Anglii XIV–XVII vv. М.; СПб.: Tsentr gumanitarnykh initsiativ. 2017. 416 s. (Mediaevalia).
- Pol'skaya S. A. Khristianneyshiy korol'. Obrazy vlasti v reprezentativnykh strategiyakh frantsuzskoy monarkhii (IX–XV vv.). М.; СПб.: Tsentr Gumanitarnykh Initsiativ. 2017. 496 s.: il. (Mediaevalia).

- Repina L.P. Gendernaya istoriya segodnya: problemy i perspektivy // Adam i Eva: al'manah gendernoy istorii. Вып. 1. М., 2001. С. 5–13.
- Repina L.P. Sotsial'naya istoriya v istoriografii XX v. М., 2001.
- Repina L.P. Paradigma sotsial'noy istorii v istoricheskoy nauke XX stoletiya (Obzor) // XX vek. Metodologicheskie problemy istoricheskogo poznaniya. Sbornik obzorov i referatov v 2-kh chastyakh / Otv. red. A.L. Yastrebitskaya. М., 2001.
- Repina L. P. «Novaya istoricheskaya nauka» i sotsial'naya istoriya. Izd. 2-e, ispr. i dop. М.: Izd-vo LKI. 2009. 320 s.
- Repina L.P. Istoricheskaya nauka na rubezhe XX–XXI vv.: sotsial'nye teorii i istoriograficheskaya praktika. М.: Krug". 2011. 560 s.
- A.N. Savin. Universitetskie dela. Dnevnik 1908–1917 gg. / Otv. red. A.K. Gladkov; Publ., vstup. st. i komm. A.V. Sharovoy. М.; SPb.: Tsentr gumanitarnykh initsiativ. 2015. 524 s. (Mediaevalia).
- Savin A. N. Angliyskiy yurist v roli istorika // Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya. SPb. 1900. № 11–12. С. 210–232, 419–443.
- Savin A. N. Pamyati Metlanda // Russkaya mysl'. М., 1907. Kn. 10. С. 80–106.
- Sveshnikov A.V. Ivan Mikhaylovich Grevs i peterburgskaya shkola medievistov nachala XX v. Sud'ba nauchnogo soobshchestva. М.; SPb.: Tsentr gumanitarnykh initsiativ. 2016. 415 s.: il. (Mediaevalia).
- Seregina A.Yu. Angliyskoe katolicheskoe soobshchestvo v XVI–XVII vv.: vikonty Montegyu. М.; SPb.: Tsentr gumanitarnykh initsiativ. 2017. 544 s.: il. (Mediaevalia).
- Sidorova T.A. Frederik Uil'yam Meytlend i angliyskaya istoriografiya kriticheskogo napravleniya. Konets XIX – pervaya polovina XX vv. SPb.: Aleteyya. 2014. 696 s.: il. (Pax Britannica).
- Starostin D.N. Mezhdruzhbennoye i varvarskoye pogranich'ye: Genezic i transformatsiya predstavleniy o vlasti v korolevstve frankov. М.; SPb.: Tsentr Gumanitarnykh Initsiativ. 2017. 224 s. (Mediaevalia [series minor]).
- Supriyanovich A.G. V slezakh i vo slave: gender, vlast' i identichnost' v srednevekovoy Zapadnoy Evrope. М.; SPb.: Tsentr Gumanitarnykh Initsiativ. 2017. 264 s. (Mediaevalia).
- Tarasova A.V. Nevedomoe more, d'yavol'skiy korshun i nebesnye ostriya: priroda glazami uchenogo monakha Severnoy Frantsii X v. М.; SPb.: Tsentr Gumanitarnykh Initsiativ. 2017. 232 s. (Mediaevalia [series minor]).
- Chernova L.N. Pod sen'yu Svyatogo Pavla: delovoy mir Londona XIV–XVI vv. М.; SPb.: Tsentr Gumanitarnykh Initsiativ. 2016. 366 s. (Mediaevalia).
- Chugunova T.G. Uil'yam Tindel: Slovo, tserkov' i gosudarstvo v rannem angliyskom protestantizme. М.; SPb.: Tsentr Gumanitarnykh Initsiativ. 2017. 446 s. (Mediaevalia).
- Shevlyakova D.A. Tsvet Toskany: Lorentso Velikolepnyy i poetika slova v renessansnoy Florentsii. М.; SPb.: Tsentr gumanitarnykh initsiativ. 2017. 240 s.: il. (Mediaevalia [series minor]).
- Shcheglov A.D. Reformatsiya v Shvetsii: sobytiya, deyateli, dokumenty. М.; SPb.: Tsentr gumanitarnykh initsiativ. 2017. 384 s.: il. (Mediaevalia).
- Eksle O.G. Deystvitel'nost' i znanie: ocherki sotsial'noy istorii Srednevekov'ya. / Per. s nemetskogo i predislovie Yu.E. Arnautovoy. М.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2007. 360 s.

Сидорова Тамара Анатольевна, доктор исторических наук, профессор, Сочинский институт (филиал), Российский университет Дружбы народов; tасidorova-05@mail.ru

The book series “Mediaevalia” as a reflection of research field in Russia

The article is an analytical review on the book series “Mediaevalia. The Middle Ages as historical and cultural phenomenon”, which publishes sources and academic works on the Middle Ages (2015–2017).

Keywords: Medieval Studies in Russia, series of books “Mediaevalia. The Middle Ages as historical and cultural phenomenon”, content and design of publications

Tamara Sidorova, Dr. Sc. (History), Professor, Department of World History of Sochi Institute – Branch of the Russian University of Peoples' Friendship; tасidorova-05@mail.ru